

ВЛАДИМИР ФЕДОРОВИЧ ЧИЖ И ЗИГМУНД ФРЕЙД: СХОЖДЕНИЕ БИОГРАФИЙ И РАЗЛИЧИЕ СУДЕБ

Слабинский В.Ю.

Слабинский Владимир Юрьевич

кандидат медицинских наук, доцент Научно-клинического и образовательного центра «Психотерапия и клиническая психология» института Высоких медицинских технологий Санкт-Петербургского государственного университета, В.О., 21-я линия, д. 8а, 199106, Санкт-Петербург, Российская Федерация. Тел.: 8(812) 326-03-26.

E-mail: slabinsky@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается биография и научные достижения выдающегося российского психиатра Владимира Федоровича Чиж в соотнесении с биографией и научными достижениями основателя психоанализа Зигмунда Фрейда. Основные вехи биографий главных героев удивительно схожи: родились в небольших провинциальных городках старых империй, разница в дате рождения — менее одного года, образование получили в столичных университетах, увлекались философией Ницше, в глазах современников были хорошими организаторами и крупными учеными. Владимир Федорович Чиж изучал психиатрию у И.П. Мержеевского и закончил Военно-медицинскую академию одновременно с Владимиром Михайловичем Бехтеревым. Во время заграничной стажировки Чиж изучал гипноз у ведущих специалистов своего времени: Ж. Шарко, И. Бернхейма и Ж. Дельбёфа. Неврологию и психиатрию у П. Флексинга, методологию психологического эксперимента у В. Вундта. В 30 лет стал первым Главным врачом Петербургской городской больницы для душевнобольных во имя великомученика и целителя Пантелеймона (600 коек), где организовал одну из первых в России психологических лабораторий. Он родоначальник экспериментальной психологии в России. С 1811 по 1915 год заведовал кафедрой психиатрии Юрьевского университета (сейчас Тарту, Эстония). Чиж одним из первых развивал на русской почве понимание личности и индивидуальности с самых фундаментальных, врачебных позиций. Он автор около 200 печатных работ, включая ряд монографий, по различным вопросам психиатрии, невропатологии, криминальной антропологии и психологии. В.Ф. Чиж первым в мире сформулировал «принцип удовольствия», сделав это минимум на 6 лет раньше Фрейда, и одним из первых в России постулировал важность деятельностного подхода в психологии.

Ключевые слова: история психотерапии; история клинической психологии; Чиж; Фрейд; история психоанализа; Петербургская школа психотерапии.

УДК 615.851(091):159.9(091)

Библиографическая ссылка по ГОСТ Р 7.0.5-2008

Слабинский В.Ю. Владимир Федорович Чиж и Зигмунд Фрейд: схождение биографий и различие судеб // Медицинская психология в России: электрон. науч. журн. – 2015. – N 3(32). – С. 1 [Электронный ресурс]. – URL: <http://mprj.ru> (дата обращения: чч.мм.гггг).

Поступила в редакцию: 30.04.2015 Прошла рецензирование: 18.05.2015 Опубликована: 02.06.2015

В последние годы в современной психологии биографические методы становятся все более популярными вследствие усиления тенденции целостного изучения личности в масштабе исторической эпохи на всём протяжении её жизни [9]. Изучение жизненной траектории ученого помогает лучше понять суть его мировоззрения и, как следствие, суть научной теории, и, напротив, анализ динамики развития научных идей косвенно проясняет нюансы биографии — причины выбора, сделанного в сложных жизненных обстоятельствах, на развилке жизненного пути. Профессор Б.Г. Ананьев определил биографический метод как «собрание и анализ данных о жизненном пути человека как личности и субъекте деятельности (анализ человеческой документации, свидетельств современников, продуктов деятельности самого человека и т.д.)» [1].

В психотерапии есть прием, когда психотерапевт задает вопросы, а клиент, отвечая на них, рассказывает о себе самом и одновременно — о каком-либо значимом человеке. Благодаря «двойным» ответам возникает эффект «психологического зеркала», вследствие чего клиент лучше понимает самого себя, нюансы взаимоотношений со значимыми другими и свои реакции на актуальные жизненные события.

Основные вехи биографий главных героев удивительно схожи: родились в небольших провинциальных городках старых империй, разница в дате рождения — менее одного года, образование получили в столичных университетах, увлекались философией Ницше, в глазах современников были хорошими организаторами и крупными учеными. Однако если первого помнят в основном историки науки, то узнаваемость и популярность второго до сих пор сравнимы с узнаваемостью и популярностью звезд шоу-бизнеса. Впрочем, намного важнее другое: как будет показано далее, несмотря на практически одинаковые результаты, полученные на отдельных участках жизненного пути, только один из них сумел из отдельных пазлов сложить целостную картину — предложить оригинальную теорию личности и самостоятельный психотерапевтический метод — основать Психотерапевтическую школу. В чем же причины такой разительной разницы? Поиску ответа на этот вопрос посвящена настоящая статья.

Чиж Владимир Федорович (09.06.1855 — 04.12.1922) — русский психиатр, невролог, психолог, профессор, писатель.

Фрейд Зигмунд (06.05.1856 — 23.09.1939) — австрийский психиатр, невролог, психолог, профессор, автор психоанализа.

Таблица 1

Завершение медицинского образования и первые шаги в психиатрии

Годы	В. Ф. Чиж	З. Фрейд
1878	С отличием окончил Военно-медицинскую академию и, получив звание лекаря, поступил на службу во флот.	
1878—1880	Ординатор психиатрического отделения Кронштадтского госпиталя.	
1881	Начало работы психиатром.	Окончил медицинский факультет Венского университета и получил степень доктора медицины.
1883	Получил степень доктора медицины.	Начало работы психиатром.

Как видно из таблицы № 1, начало карьеры Чижа и Фрейда практически полностью совпадает во времени. К 28 годам оба преодолели начальный барьер — окончили медицинский факультет, получили степень доктора медицины и сделали первые шаги в психиатрии. Оба учились у выдающихся психиатров своего времени. Наставником Чижа стал Иван Павлович Мержеевский, учителем Фрейда — Теодор Мейнерт.

Для понимания дальнейшего важной деталью является то, что Владимир Федорович Чиж закончил Военно-медицинскую академию одновременно с Владимиром Михайловичем Бехтеревым. Удивительно, но в глазах потомков Чиж оказался кем-то вроде младшего брата Бехтерева, хотя на самом деле их научные и личные взаимоотношения были намного сложнее. Так, скажем, лавры организатора первой в России психологической лаборатории приписывают В.М. Бехтереву, хотя он лишь повторил («перепроверил») полученные ранее Чижом результаты психологических экспериментов [6].

В отличие от Фрейда, сосредоточившегося на научных исследованиях, Чиж успел получить большой практический врачебный опыт работы в военно-морском госпитале. Данный опыт позволил ему после возвращения в Петербург устроиться врачом в Тюремный госпиталь [17], что во многом предопределило его дальнейшую судьбу. Разница между внешним видом, мировоззрением и поведением матросов и заключенных поразили молодого врача, породив интерес всей жизни — изучение психологических причин делинквентного и криминального поведения. Злостное правонарушение Чиж считал следствием органического психического расстройства — «нравственной бесчувственности».

Владимир Федорович Чиж в молодости

В Российской Империи после защиты диссертации наиболее талантливые ученые получали стипендии для стажировки в лучших европейских клиниках и лабораториях. Как указывает И.Е. Сироткина, Чиж получил грант от Министерства внутренних дел (в чьем ведении находился и тюремный госпиталь, где он работал) вместе с заданием исследовать влияние одиночного заключения на здоровье заключенных [14]. Основной научной целью стажировки было определиться, может ли одиночное заключение стать причиной «тюремного помешательства». Мнения специалистов по данному вопросу разнились. Одни считали, что лишение свободы недопустимо, потому что вызывает психические расстройства. Другие, напротив, утверждали, что правонарушители изначально отличаются психологическими особенностями и поэтому малочувствительны к тяготам заключения. До своей поездки Чиж разделял взгляды своего учителя, Мержеевского, и считал, что одиночное заключение вредно для душевного здоровья. Позже его взгляды по данному вопросу изменились. Сам Чиж так написал об этом: «осмотрел тюрьмы одиночного заключения в Бельгии, Германии, Франции; работал более трех лет в петербургских тюрьмах, но не нашел доказательными утверждения некоторых наблюдателей о вреде одиночного заключения» [Там же].

Официальный биограф родоначальника психоанализа — американский психоаналитик Эрнст Джонс — пишет, что после окончания медицинского факультета, несмотря на очевидные успехи в неврологии, Фрейд «находил медицину слишком утомительной», из-за чего часто пребывал в депрессии [4].

Возможно, разочарование медициной и плохое психологическое состояние стали причиной увлечения Фрейда психоактивными веществами. В 1884 году он прочел статью военного врача Теодора Ашенбрандта о стимулирующих свойствах кокаина и необычайно воодушевился. Шесть лет — с 1884 по 1900 год — Фрейд чрезвычайно активно употреблял кокаин. Вследствие сформировавшейся зависимости он страдал от головных болей, сердечных приступов и частых кровотечений из носа [7].

Интересовался влиянием психоактивных веществ на психику и Чиж. Во время работы над диссертацией он опубликовал две статьи: о сексуальных извращениях и о влиянии на нервную систему наркотических веществ (морфина, атропина, нитрата серебра и бромистого калия) [17]. Однако выводы, которые сделали австрийский и русский психиатры, были совершенно разными. Если Фрейд, несмотря на мнение остальных врачей, отзывался о кокаине исключительно восторженно и едва ли не считал панацеей — употреблял сам, назначал своим пациентам, друзьям и даже собственной жене, то Чиж, напротив, был уверен, что употребление наркотиков свидетельствует о наличии «нравственного уродства».

Таблица 2

Зарубежные стажировки и профессиональное становление

Годы	В. Ф. Чиж	З. Фрейд
1884	Стажировка за рубежом. Изучает гипноз у Жана-Мартена Шарко и Жозефа Дельбёфа; методологию психологического эксперимента — у Вильгельма Вундта; психиатрию — у Пауля Флексинга.	Заведующий отделением нервных болезней (2 месяца).
1885	С 30 до 36 лет — главный врач психиатрической больницы на станции Удельная (ныне 3-я психиатрическая больница С.-Петербурга). Организация психологической лаборатории в психиатрической больнице. Монография «Научная психология в Германии».	Стажировка за рубежом. Изучает гипноз у Жана-Мартена Шарко.
1886	Приват-доцент Военно-медицинской академии по психиатрии и нервным болезням.	Работа в педиатрической клинике Макса Касовитца — занимается переводами, обзорами научной литературы, лечением неврозов. Начало частной практики. Женитьба.
1887		Начало лечения неврозов гипнозом и электротерапией.
1888	Приват-доцент юридического факультета Петербургского университета по курсу судебной психопатологии.	
1889	Выходят работы «Элементы личности» (1 часть), «Пушкин как идеал душевного здоровья».	
1891	Заведующий кафедрой психиатрии Юрьевского университета (Дерпт, Тарту). Выходит работа «Нравственность душевнобольных».	
1893	Выходят работы «Элементы личности» (2 часть), «Гипноз и внушение».	Вместе с Йозефом Брейером анализирует неврозы пациентов. Описан случай Анны О. Психотерапия определяется как «толкование» — разъяснение.
1894	Выходят работы «Достоевский как психопатолог», «Наслаждение и страдание».	Начал работать самостоятельно.

На следующем биографическом отрезке карьера русского врача резко идет в гору, в то время как у его австрийского коллеги профессиональные успехи значительно скромнее.

В одном возрасте — в 29 лет — В.Ф. Чиж и З. Фрейд выезжают за рубеж для стажировки у ведущих европейских специалистов. О том, какое огромное влияние на родоначальника психоанализа оказало знакомство с гипнотической техникой Жана-Мартена Шарко, написано много. Однако Владимир Федорович Чиж изучает гипноз даже в большем объеме: не только во Франции (у Жана-Мартена Шарко в Париже и Ипполита Бернхейма в Нанси), но и в Бельгии — у Жозефа Дельбёфа. Важно подчеркнуть, что таким образом русский врач в своей практике объединил достижения главных Школ гипноза, что позволило ему избежать недостатков, за которые критиковали Шарко. Помимо гипноза, Чиж изучает в Германии неврологию и психиатрию у профессора Пауля Флексинга и, что еще более важно, — методологию психологического эксперимента у профессора Вильгельма Вундта.

После возвращения в Россию Чиж начинает активно применять на практике полученные во время стажировки знания. Так, после назначения в 30 лет первым главным врачом Петербургской городской больницы для душевнобольных во имя великомученика и целителя Пантелеймона (600 коек) он добивается закупки в Германии необходимого оборудования и открывает психологическую лабораторию. Сейчас эта больница носит имя Скворцова-Степанова.

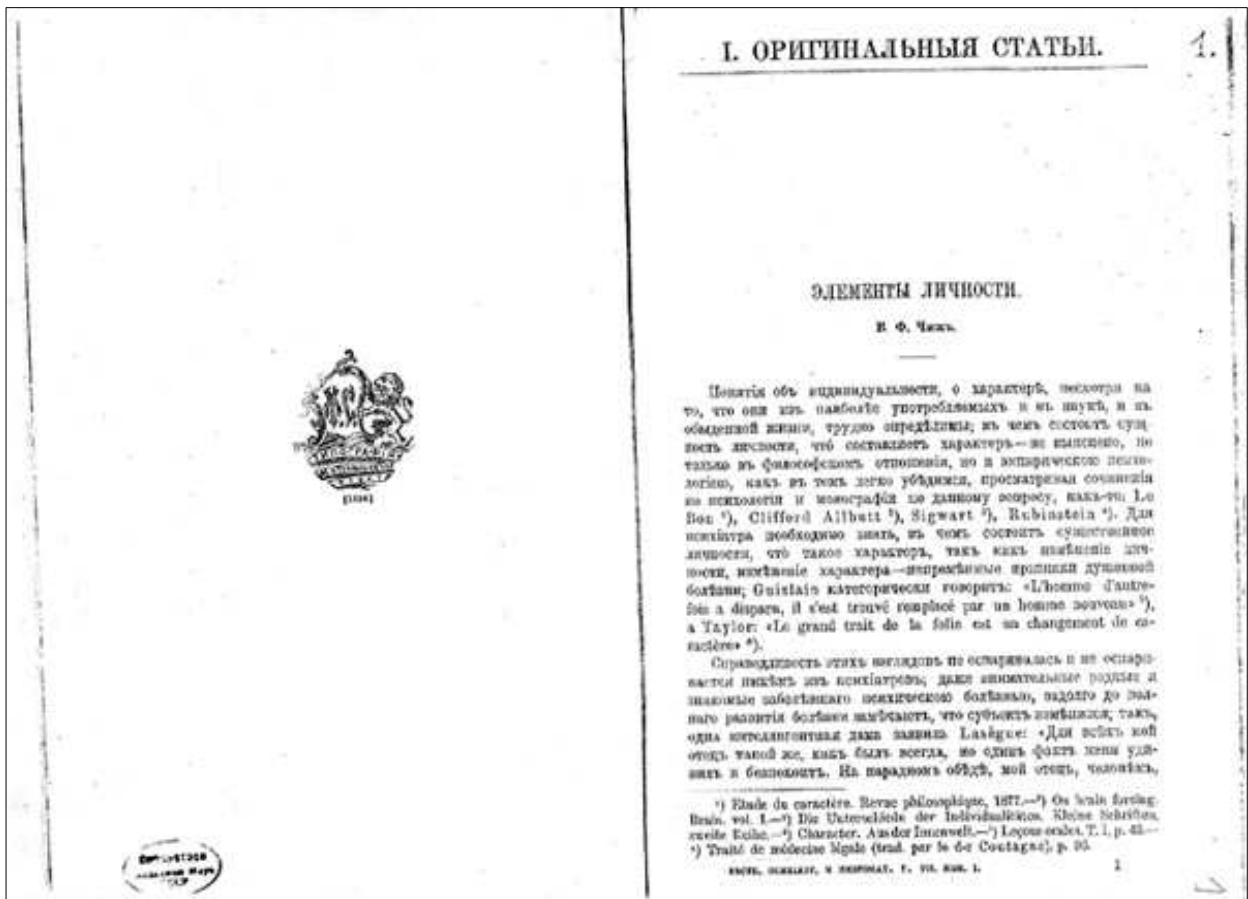

Корпус Петербургской городской больницы для душевнобольных во имя великомученика и целителя Пантелеймона, современное состояние

Уже в середине 1885 года Чиж публикует книгу «Научная психология в Германии», в которой он сделал обзор становления немецкой школы экспериментальной психологии и подробно изложил методы психометрии и психофизики, а в первой половине 1886 года в статье «Апперцептивные процессы у душевнобольных» публикует результаты первого в России экспериментально-психологического исследования [6]. Поэтому отнюдь не случайно, что в возрасте 31 года Владимира Федоровича

приглашают на преподавательскую работу, он становится приват-доцентом Военно-медицинской академии по психиатрии и нервным болезням, а через два года и приват-доцентом юридического факультета Петербургского университета по курсу судебной психопатологии.

В 33 года В.Ф. Чиж пишет очень важные работы — первую часть «Элементов личности», в которой одним из первых в мире подходит к созданию теории личности, и работу «Пушкин как идеал душевного здоровья», которой начинается целый ряд исследований личностных особенностей великих личностей на основе результатов их психической продукции.

Первое издание первой части «Элементов личности», 1889

В.Ф. Чиж внес огромный вклад в развитие научной психологии в России и создание предпосылок для развития психотерапии. К разработке проблемы личности его, возможно, подтолкнул доклад Петра Петровича Викторова «Учение о личности как нервно-психическом организме» на Первом съезде отечественных психиатров в 1887 г. Но Викторов, несмотря на то что был пионером в России по этой сложнейшей тематике, как революционер-народник был выслан из Москвы и больше наукой не занимался [18].

В 1910—1912 годах Викторов работал директором Могилевской земской психиатрической больницы им. Св. Георгия в Печерске, где он разработал штатное расписание приемно-наблюдательных отделений и нормы электроосвещения больничных зданий. Из Могилева переехал в Витебск, где заведовал мужским психиатрическим отделением губернской земской больницы (1912—1917).

Спустя два года выходит еще одна важная статья, в которой Чиж развивает свои идеи относительно важности «высшего начала» — «Нравственность душевнобольных».

Владимир Федорович Чиж —
заведующий кафедрой психиатрии
Юрьевского университета

К 35 годам Чиж становится известен как один из самых перспективных молодых российских ученых. Он отлично владеет методами экспериментальной работы, а кроме того, способен генерировать оригинальные теоретические гипотезы. Он превосходный врач, сочетающий отличную психиатрическую выучку с владением самыми современными психотерапевтическими подходами. А еще он зарекомендовал себя хорошим управленцем и организатором здравоохранения. Поэтому неслучайно, когда Эмиль Крепелин отказался присягнуть русскому царю и с ним не был продлен трудовой контракт, на освободившуюся должность заведующего кафедрой психиатрии Юрьевского университета пригласили Владимира Федоровича Чижа. Еще одно важное обстоятельство: когда Чиж возглавил кафедру в Юрьевском университете, то столкнулся с необычной проблемой. Юрьевский университет был единственным в Российской Империи, где преподавание велось на немецком языке, а

согласно новой установке начальства требовалась русификация образовательного процесса [5]. Владимир Федорович языком Гете владел свободно, и это очень ему пригодилось. Вскоре выходит работа «Гипноз и внушение», в которой Чиж суммирует свои взгляды на механизмы психотерапии.

Зигмунд Фрейд тоже стажирруется в Париже в клинике Шарко в возрасте 29 лет. Вернувшись в Вену, он открывает частную практику и реализует свою мечту — женится на Марте Бернайс. Отношения с женой были для Фрейда сильным мотиватором на протяжении всей его жизни. Кроме того, Фрейд продолжает выполнять «черновую» научную работу — делает переводы статей и готовит научные обзоры для профессора Макса Касовитца. Пытаясь использовать полученный за рубежом опыт в частной практике, он пробует применять гипноз в лечении неврозов. Однако результаты лечения совершенно не похожи на то, что он видел в клинике Шарко, они, мягко говоря, оставляют желать лучшего, из-за чего Фрейд вынужден использовать комбинированный подход. Гипноз он сочетает с электротерапией, а в ряде случаев присовокупляет еще и инъекции кокаина. Однако профессиональное медицинское сообщество начинает все более и более негативно относиться к препаратам из кокаина. Фрейд понимает, что нужен другой подход к психотерапии неврозов. Определенный прорыв происходит, когда он знакомится с методом Йозефа Брейера. Фрейд интуитивно чувствует, что Брейер нащупал верный путь, и активно включается в совместную работу, несмотря на крайне негативный отзыв, который дал «новой терапии» профессор Шарко. Следующий инсайт случился при работе с Анной О., которая определила психотерапию как «толкование». Фрейд разрывает отношения с Брейером и отказывается от гипноза. Отныне интерпретация («толкование») становится главным его инструментом.

Подведем промежуточный итог.

В 39 лет Чиж — заведующий кафедрой психиатрии, он завершил формирование научного плацдарма в психологии — в 1893 году выходит вторая часть «Элементов личности».

Уже в первой статье по психологии личности «Элементы личности» (1889 г.) Чиж написал: «Человек делает то, что доставляет ему приятные чувствования, делает то, что избавляет его от неприятных. Вот простое и точное определение смысла всей деятельности человека». Далее В.Ф. Чиж развил эту свою идею и, по сути, предложил

авторскую классификацию мотивов поведения человека. Теория Чиж оказала большое влияние на А.Ф. Лазурского [13], что явно прослеживается в работе последнего, посвященной уровневой теории личности. По нашему мнению, работы Чиж и Лазурского следует читать одновременно, для того чтобы лучше понять суть их воззрений на личность и мотивы поведения.

Итак, первая группа — это мотивы непосредственного удовольствия. Крайнее их преобладание приводит к внезапным импульсивным поступкам, что В.Ф. Чиж наблюдал у душевнобольных [6]. В теории Лазурского для представителей «низшего уровня» характерно реактивное поведение, вызванное стремлением уменьшить «количество страдания» из-за давления внешних обстоятельств. Представители этой группы часто оказываются аутсайдерами в социальном плане и нуждаются в помощи соответствующих государственных институтов.

В.А. Журавель пишет, что мотивы второй группы В.Ф. Чиж называл «мотивами пользы утилитаристов». Действие этих мотивов продолжительное, и оно обуславливает более или менее длительные цепи различных поступков. Интересен вывод В.Ф. Чиж о том, что люди различаются между собою не столько тем, в чем они понимают свою пользу, сколько тем, в каком соотношении у них находится «количество деятельности от мотивов первой группы к количеству деятельности от мотивов второй». Было бы ошибочно думать, отмечал он, что образование и обширные познания дают перевес мотивам второй группы, — «только богатство высшими чувствованиями делает мотивы второй группы более сильными». И поэтому, естественно, ослабление мотивов второй группы В.Ф. Чиж рассматривал в качестве одного из ранних признаков душевных болезней [Там же]. По Лазурскому, индивиды, функционирующие на «среднем уровне», характеризуются, прежде всего, активным поведением (целестремленной деятельностью), стремлением изменять по определенному плану окружающий мир и самих себя. В терминологии С.Л. Франка в своих поступках они руководствуются «этикой любви к ближнему».

Третья группа мотивов — это мотивы долга. В.Ф. Чиж отмечал, что преобладание мотивов долга есть, прежде всего, выражение высшего развития психической организации: для того «чтобы эти мотивы ясно и правильно понимались, необходимо высокое развитие ума, для того чтобы страдания и радости ближних были близки нашему сердцу, необходимы живые, хорошо развитые высшие чувствования, для того чтобы мотивы непосредственного удовольствия и мотивы пользы не отвлекали деятельности от мотивов долга, нужна сильная воля, обращенная внутрь» [Там же]. По теории Лазурского, представители «высшего уровня» альтруистичны и ориентированы на будущее. По С.Л. Франку, ими руководит «этика любви к дальнему». Если обобщить, то в современной терминологии для представителей этого уровня характерно проактивное поведение.

Помимо того что В.Ф. Чиж блестяще владеет методами экспериментальной психологии того времени, он нащупывает новый метод психологического исследования — изучение психологии выдающихся людей по следам их жизнедеятельности. К сожалению, после переезда в Эстляндию темп научного развития Чиж вскоре замедлился, большую часть своих сил он израсходовал на завершение уже существовавших научных проектов вверенной ему кафедры. Так, под его началом защитили диссертации многие бывшие ученики Эмиля Крепелина. Обучение на кафедре было переведено на русский язык. По сути, была обустроена очень хорошая университетская клиника. Было сделано еще много важного и полезного... Вот только работа над теорией личности и методом психотерапии так и не была завершена Чижом.

В 38 лет Зигмунд Фрейд завершает подготовку к построению своей концепции психического. Он поборол свои страхи и преодолел свои сомнения. Ему есть что сказать, и он готов это сделать. Далее его карьера будет развиваться только по нарастающей.

Профессиональная зрелость

Годы	В. Ф. Чиж	З. Фрейд
1895	Выходит работа «Биологическое обоснование пессимизма».	Впервые прозвучал термин «психоанализ».
1897—1898	Выходят работы «Психология любви» (1897), «Психология женщины» (1898).	
1900—1901		Выходят книги «Толкование сновидений» (1900), «Психопатология обыденной жизни» (1901).
1902		Основано Психоаналитическое общество по средам.
1904	Выходит работа «Болезнь Гоголя». Защищена последняя диссертация под руководством В. Ф. Чижа в Юрьевском университете.	
1905		Выходят работы «Три очерка по теории сексуальности», «Фрагмент анализа истерии (Случай Доры)», «Юмор и его отношение к бессознательному».
1906—1907	Выходят работы «Наследственность таланта у наших известных деятелей. Протоколы Общества естествоиспытателей при Юрьевском университете» (1906), «Психология властелина, злодея, фанатика» (1905—1907).	
1908	Выходит работа «Значение политической жизни в этиологии душевных болезней».	1-й международный психоаналитический конгресс в Зальцбурге.
1909		Курс лекций по психоанализу в США.
1910		2-й международный психоаналитический конгресс в Нюрнберге.
1911	Выходит «Учебник психиатрии».	
1912	Выходит работа «Педагогика как искусство и как наука».	Выходит книга «Тотем и табу».
1913	Выходит работа «Методология диагноза».	
1915	Выходит последняя работа «Психология деревенской частушки». Отказывается от заведования кафедрой психиатрии и уходит добровольцем на фронт. Возглавил отделение Красного Креста на Западном фронте.	Курс лекций по психоанализу в Вене.
1920		Выходит книга «По ту сторону принципа удовольствия».
1921		Выходит книга «Психология масс и анализ сферы Я».

1922	Смерть В. Ф. Чиж.	Лондонский университет чествует пять гениев человечества: Филона, Мемонида, Спинозу, Эйнштейна, Фрейда.
1923		Выходит книга «Я и Оно» — впервые описывается теория личности. Диагноз «Рак полости рта».

Изучение наследия Владимира Федоровича Чиж оставляет ощущение некой двойственности.

С одной стороны, во многих его теоретических работах говорится о важности «высших человеческих проявлений». В работе «Элементы личности» он доказывает, что чем выше развитие мозга, интенсивнее умственная деятельность, тем более выражена любовь к другим людям как существам, одаренным психической жизнью, к людям как таковым. А в работе «Психологическое обоснование пессимизма» он пишет, что труд на благо других — это не только «существеннейшая потребность человека», но и то, что «делает человека достойным сочленом человеческого общества», без труда «человек не может быть нравственным» [Там же]. Напротив, потакание собственному эгоизму и другим слабостям натуры приводит к деградации личности. В.А. Журавель иллюстрирует это положение отношением Чиж к частной собственности: «эти люди не понимают, не могут наслаждаться духовными благами, это «нищие духом»: для них существуют только телесные наслаждения, и так как состояние в наше время дает их обладателю возможность наслаждаться всеми плотскими наслаждениями, то они стремятся увеличить богатство». Любовь к частной собственности, по категоричному утверждению Чиж, неизбежно делает человека эгоистом и обычно является мотивом безнравственных и даже преступных поступков, и «чем более у человека развиты низшие чувствования, тем более он животное» [Там же]. Таким образом, Чиж по праву можно считать непосредственным предшественником А.Ф. Лазурского в деле создания психологической теории личности и одним из основоположников психологии отношений [13].

С другой стороны, личные пристрастия Чиж (увлечение философией Ницше) сформировали пессимистическое мировоззрение ученого. Это сказалось не только на его научных теориях, но и на личной жизни. По мнению В.А. Журавеля, после 40 лет Чиж достаточно тяжело переживал экзистенциальный кризис. Возможно, что причиной тому были неизвестные пока детали его личной жизни. Известно, что женился Чиж достаточно поздно, в 50 лет, и принципиально не имел собственных детей — не хотел увеличивать количество страданий в мире [6]. Его увлечение психологическими анализами-патографиями, возможно, было продиктовано двумя причинами: научной — поиском нового научного метода (в этом смысле он является предшественником В.Н. Мясищева и Б.Г. Ананьева), и личной — попыткой излечиться от пессимизма.

Зигмунд Фрейд, напротив, был чрезвычайно ориентирован на семью, он неоднократно подчеркивал, что многого в жизни добился благодаря своей жене и детям, которых у него было шестеро. Любопытная деталь: А.М. Эткинд указывает, что в 41 год Фрейд тоже пережил экзистенциальный кризис, вызванный угасанием либидо, так он написал «своему другу, что сексуальное возбуждение более не представляет для него интереса» [20].

Пессимизм Чиж усиливался и вследствие многолетнего конфликта с коллегами. Причиной тому стала научная теория Чиж о том, что делинквентное и криминальное поведение базируется на «нравственной бесчувственности», распространялась не только на уголовных преступников, но и на преступников политических. Более того, Чиж был убежденным сторонником теории наследственности. Известно, что он отмечал ошибочность распространенного мнения, что пьянство — только дурная привычка. Главная ошибка в том, что смешивают тех, кто пьет из тщеславия, слабости характера, и

тех, кому пить приятно. Человеку со здоровой организацией, утверждал В.Ф. Чиж, алкоголь не может быть приятен сам по себе и, являясь сильным нервным ядом, может в конце концов доставлять наслаждение только потому, что занятия людей либо скучны, либо требуют огромного напряжения сил [6].

Современники упрекали Чижа за то, что в молодости он был очарован теорией Ломброзо и даже называл его гением [14]. Основная же масса российских врачей теорию Ломброзо отвергла.

Еще одна причина — отношение к государственной власти. Владимир Федорович Чиж придерживался консервативно-патриотических взглядов, тогда как в целом в медицинских кругах начала XX века преобладали антиправительственные настроения. Во многом этому способствовала социальная политика государства. Лучшие представители врачебной науки понимали, что многие болезни имеют социальные причины. Кроме того, после завершения образования молодой врач был обязан отработать несколько лет в глубинке «на социально значимой должности». Это позволяло приобрести необходимый профессиональный практический опыт, но недостаточно хорошо оплачивалось. А часть служебных обязанностей приходилось выполнять бесплатно. А.И. Яроцкий в 1907 году отмечает, что нищенские зарплаты врачей не только снижают качество медицинских услуг, но и ухудшают их душевное здоровье [22]. Среди других причин важно выделить преобладание научного (атеистического) мировоззрения и определенную ориентацию врачей на «европейские ценности». В совокупности все это привело к тому, что среди врачей распространялись радикальные настроения. Многие в той или иной форме участвовали в социальных протестах.

Так, некоторые видные психиатры, например Н.Н. Баженов и В.П. Сербский, прятали от правоохранительных органов в психиатрических больницах революционеров и нелегальную литературу, другие, такие как П.П. Тутышкин и С.И. Мицкевич, сами присоединялись к революционерам и участвовали в антиправительственной деятельности еще более активно [14].

Данные процессы затронули и университеты. Попытки правительства «закрутить гайки» только ухудшили ситуацию. Так, в 1883 году, открывая в Одессе Русский съезд естествоиспытателей и врачей, Илья Ильич Мечников отмечает наличие катастрофической ситуации в высшей школе: «В то время как в высших сферах заявляется открыто, что в России на кафедрах хорошие чиновники предпочтительнее самых выдающихся ученых, — со стороны молодежи обнаруживается не меньшее пренебрежение к науке» [11]. В 1887 году Владимир Михайлович Бехтерев реагирует на политические события такой фразой: «Мы подвергаемся действию психических микробов и находимся в опасности быть психически зараженными». Действительно, общество было расколото, легитимность законной власти подвергалась сомнению. О высоком градусе социального напряжения свидетельствуют события, произошедшие в 1905 году на II Русском съезде психиатров в Киеве, когда после речи Бехтерева конференция была закрыта, а часть участников арестована, и только благодаря усилиям Ивана Алексеевича Сикорского ситуацию удалось переиграть [15].

Поэтому неслучайно в 1904 году на Пироговском съезде в Санкт-Петербурге и в 1905 году в Киеве большинство докладчиков заявляли, что улучшение здравоохранения и здоровья населения невозможно без серьезных политических реформ [Там же]. В отличие от своих радикальных коллег, возлагавших ответственность за рост насилия только на царское правительство, Чиж утверждал, что виноваты обе стороны политического противостояния [14].

С началом революции 1905 года психиатры стали писать об увеличении числа душевных заболеваний, связывая это с ростом насилия на улицах. Заговорили, в частности, об особой категории — «революционных психозах», которыми заболевают в основном жертвы репрессий. Чиж не принял категорию «революционных психозов», так же как ранее отверг другие категории реактивных расстройств — «тюремные» и

«военные» психозы. Он настаивал: «вопрос о сильных душевных волнениях как причине душевных заболеваний следует считать сданным в архив. Здоровые нормальные люди не могут заболеть душевной болезнью вследствие сильного душевного волнения». Чиж упрекал своих радикальных коллег за то, что они кроют этиологию душевных болезней по мерке своих политических симпатий, и предупреждал, что это «усилит недоверие публики к психиатрии» [19]. Он призвал заниматься наукой — отделить психиатрию от событий дня, за что был подвергнут остракизму. В результате Чиж занял еще более радикальную позицию: он предложил считать революционеров «анархистами или политическими преступниками», чей разрушительный пыл «зависит от их болезненной организации». Революционная толпа казалась ему состоящей из алкоголиков и душевнобольных, а ее лидеры — вырождающимися [14].

Таким образом, к хлопотам по обустройству университетской клиники и руководству кафедрой психиатрии прибавилась досадная необходимость «отбиваться» от нападков «революционных» коллег. Времени катастрофически перестало хватать. В 1904 году прошла защита последней диссертационной работы под руководством В.Ф. Чижа [Там же]. Однако, несмотря ни на что, Чиж публикует такие значимые работы, как «Психология властелина, злодея, фанатика» (1905—1907) и «Значение политической жизни в этиологии душевных болезней» (1908). Взаимоотношения с радикальными коллегами еще более обостряются. Поэтому, когда в 1910 году Чиж предлагает перейти в Московский университет, где после кадровых чисток освободилась вакансия заведующего кафедрой, он отказывается от этого лестного в карьерном плане предложения. Перефразируя классика, можно сказать, что столичным революциям он предпочел жизнь в глухой провинции у моря.

В 1908 году произошло еще одно важное событие. Сотрудник В.Ф. Чижа — Александр Иванович Яроцкий — разработал первый в мире метод позитивной психотерапии [15; 16]. В научном плане на становление Яроцкого большое влияние оказали В.М. Бехтерев и И.И. Павлов, у которых он учился и защищал диссертацию в Петербурге, а также Илья Ильич Мечников, у которого Яроцкий дважды стажировался в Париже в момент работы будущего нобелевского лауреата над основами позитивной психологии [15]. Именно в это время Мечников написал работы «Этюды о природе человека» (1903) и «Этюды оптимизма» (1907), в которых привел аргументы в пользу биологической природы и эволюционной выгоды оптимизма [10; 11]. В Юрьевском университете Яроцкий оказался как неблагонадежный — по результатам участия в политической деятельности. Владимир Федорович Чиж опекал Яроцкого, но в силу указанных обстоятельств не придавал особого значения его открытию. В результате книга А.И. Яроцкого «Идеализм как физиологический фактор» (1908) получила меньший, чем того заслуживала, отклик научной общественности. Возможно, поэтому в работе 1911 года Бехтерев, анализируя возможности позитивного подхода в психотерапии, ссылается на книгу Джозефа Марциновского, вышедшую позже монографии Яроцкого, и не упоминает работу своего соотечественника [2]. Хотя, справедливости ради, необходимо отметить, что «первый популяризатор идей Фрейда в России» Н.Е. Осипов данную книгу не только заметил, но и подверг критике как противоречащую психоаналитическому базису в своих статьях «Идеалистические настроения и психотерапия. О книге профессора Яроцкого» (1910) и «Психотерапия в литературных произведениях Л.Н. Толстого. (Отрывок из работы «Толстой и медицина»)» (1911). По-другому и быть не могло, ведь Яроцкий настаивал на терапевтической ценности идеалов и высоких стремлений, без чего «стерлось бы какое-то ни было различие между медициной и ветеринарией» [14; 22], в то время как Фрейд придерживался другого взгляда на природу человека и психотерапию. Важно, что В.Н. Мясищев и Б.Д. Карвасарский считали арете-терапию А.И. Яроцкого важным историческим этапом становления Петербургской (Ленинградской) школы психотерапии.

Именно позитивный подход стал тем стержнем, вокруг которого кристаллизовались психотерапевтические методы Бехтерева, Мясищева, Карвасарского [16].

Тому были объективные причины: особенности русской культуры и, как следствие, особенности русской философской школы. В отличие от западной философии, русская философия отличалась оптимизмом и верой в человека. Достаточно вспомнить 30-летний заочный спор о природе человека между Мартином Хайдеггером и Семеном Людвиговичем Франком [15]. Поэтому позитивное понимание природы человека не могло не стать определяющим фактором для русских психологов. Подтверждением тому является тот факт, что даже для «психоаналитических работ Лу Саломе характерны энтузиазм и оптимизм, столь отличные от мрачного стоицизма позднего Фрейда» [20]. А ведь Лу фон Саломе была не только ученицей, но и музой Зигмунда Фрейда и Фридриха Ницше. И отнюдь не случайно, что именно она была личным аналитиком Анны Фрейд и первой (еще в 1896 году) изложила на русском языке основные положения философии Ницше. Однако, прежде всего, Лу фон Саломе была русской — по мироощущению. Несмотря на долгие годы жизни в Германии, она чувствовала себя частью русского мира — хорошо знала русскую философию, поддерживала отношения с русскими поэтами, художниками, писателями, психологами, психиатрами. Именно здесь были корни ее оптимизма. Эткинд пишет, что «эротическая психология Лу Саломе, совмещая в себе столь различные духовные влияния, как романтизм Ницше, религиозная философия Соловьева и психоанализ Фрейда, оставалась связанной с основным руслом современной ей русской культуры» [Там же].

Проиллюстрировать данный тезис можно и на примере становления петербургской (ленинградской) психотерапии.

Глубокой верой в человека наполнены слова В.М. Бехтерева: «... человек не только способен к совершенствованию, но он и не может не совершенствоваться, находясь в условиях окружающей его среды, и потому совершенствование его идет то скорее, то медленнее, но безостановочно всю жизнь до ее предела. Каждый миг его жизни есть только ступень для поднятия вверх к высшим формам проявления индивидуальности — вот основной закон нормального развития человеческой жизни».

Идеологию патогенетической психотерапии Владимир Николаевич выразил так: «мобилизация лучшего, высшего в человеке и должна составлять главную задачу психотерапии». В этих словах легко услышать голос А.Ф. Лазурского и А.И. Яроцкого [15]. Техническую сторону психотерапии В.Н. Мясищев вслед за В.М. Бехтеревым понимал, прежде всего, как приемы убеждения и перевоспитания: «Сила педагога и врача в том, чтобы так овладеть отношением воспитанника или больного, чтобы сделать правильную точку зрения точкой зрения руководимого, правильное отношение — его отношением» [12]. Его ученица Е.К. Яковлева так развила данные мысли: «Психотерапия имеет две цели: во-первых, перестройку сложившихся у больного аффективно нарушенных отношений, которые мешали правильному отражению окружающей действительности, и во-вторых, — развитие тех сторон личности больного, которые были недостаточно развиты» [21]. Как нетрудно заметить, в патогенетической психотерапии акцент делается на развивающие практики, что возможно только при наличии позитивного образа человека [Там же]. Борис Дмитриевич Карвасарский высказывался предельно кратко: «Человек по своей природе добр».

Будучи одним из родоначальников экспериментальной психологии в России, Чиж оказался способен кардинально изменить точку зрения на методологию исследований. Теперь во главу угла им ставится метод клинического наблюдения. В 1912 году в работе «Педагогика как искусство и как наука» он пишет следующее: «Только мышление и интуиция открывают нам тайны душевной жизни; научно мы познаем в душевной жизни «с точки зрения того, что в них общего», но интимное, индивидуальное ядро личности доступно лишь интуиции, и можно лишь сожалеть о тщетных усилиях заменить интуицию дискурсивным мышлением; это так же невозможно, как слышать цвета и видеть звуки». >...< «Великие клиницисты индивидуализируют своих больных, лечат не болезни, а больных; эти врачи — художники, лучшим представителем которых нужно считать С.П. Боткина. В этом тайна их успехов и того обаяния, которое они производят на больных» [6; 14].

Таким образом, Чиж предложил переосмыслить результаты исторического спора о пути развития научной психологии между психологом Константином Дмитриевичем Кавелиным (1818—1885) и физиологом Иваном Михайловичем Сеченовым (1829—1905). Кавелин использовал тот же метод, что и Вундт, описывая мысли и чувства создателей культуры в терминах эмпирической психологии. При написании своей книги «Задачи психологии» он опирался на огромный фактологический материал о характере, умственных способностях, семейных отношениях, верованиях и особенностях поведения русских людей, накопленный в архиве Русского географического общества. Несколько десятилетий тысячи сотрудников Русского географического общества и волонтеров (учителей, чиновников, врачей, помещиков, священников) работали по единому алгоритму во всех местах, «где только чувствуется Русь». Накопленный материал был настолько уникален, что такие видные западные психологи, как Георг Вундт и Герберт Спенсер, выражали свое сожаление о невозможности работать в архиве Русского географического общества [3].

«Битву за будущее» выиграл Сеченов. В 1872 году, когда состоялась знаменитая дискуссия, Чижу было всего 17 лет. Неудивительно, что он стал убежденным сторонником экспериментального метода, и вот спустя многие годы Чиж сумел соединить обе научные линии.

Символично, что последней опубликованной статьей В.Ф. Чижа стала работа «Психология деревенской частушки», в которой он с большой любовью написал о русском народе, а последней значимой работой Фрейда стала книга «Моисей и монотеизм», анализирующая крайне важный момент истории еврейского народа.

В 1915 году Владимир Федорович Чиж, верный своим убеждениям, ушел добровольцем на войну. Став уполномоченным Российского Красного Креста в Киеве, он занимался организацией общественной помощи душевнобольным из числа воинов русской армии. Там же, вблизи Киева, в доме для престарелых литераторов, В.Ф. Чиж скончался 4 декабря 1922 г. [6].

Для Фрейда 1922 год оказался неоднозначным. Лондонский университет чествовал его как одного из пяти гениев человечества. Он попал в компанию Филона, Маймонида, Спинозы, Эйнштейна. Год спустя выходит книга «Я и Оно», в которой впервые описывается теория личности. Однако в этом же году Фрейду поставили диагноз «Рак полости рта», и по медицинским показаниям он начинает ежедневно принимать препараты опия. Последние 15 лет жизни Зигмунда Фрейда были наполнены многими событиями, но пик его научной работы оказался пройден, тогда — в год смерти Владимира Федоровича Чижа.

Возвращаясь к поставленным в начале статьи вопросам, необходимо отметить, что Зигмунд Фрейд долго искал смысл своего научного предназначения, однако, найдя его, уже не останавливался. Достижению цели были посвящены все его усилия. Он отказался от академической карьеры, сосредоточился на написании монографий, в которых разъяснял суть своей теории личности и психоанализа в целом. Много времени потратил на построение первой в мире профессиональной ассоциации, объединяющей в своих рядах представителей одного психотерапевтического метода — психоанализа. Владимир Федорович Чиж, напротив, не использовал созданный им в молодости научный и организационный задел. Растратил силы и время на многие важные, но сиюминутные задачи и в результате не сумел сделать главного — завершить создание теории личности и психотерапевтического метода.

В то же время важно подчеркнуть, что В. Ф. Чиж внес огромный вклад в становление клинической психологии в России и мире в целом, так, в серии работ он обобщил массу жизненных и врачебных наблюдений и размышлений. Но никто в его время (по крайней мере, до конца 19-го века) не развивал на русской почве понимание личности и индивидуальности с самых фундаментальных, врачебных позиций. Он автор около 200 печатных работ, включая ряд монографий, по различным вопросам психиатрии, невропатологии, криминальной антропологии и психологии. Более

половины из них — это оригинальные работы, остальные — весьма обстоятельные и поучительные обзоры, рецензии, корреспонденции, в том числе касающиеся вопросов психологии [Там же].

Кроме того, В.Ф. Чиж — родоначальник экспериментальной психологии в России. Исторический факт, что в казанской психологической лаборатории сотрудники В.М. Бехтерева перепроверяли полученные ранее Чижом результаты.

Возвращаясь к сравнению основной линии статьи, нужно напомнить, что В.Ф. Чиж первым в мире сформулировал «принцип удовольствия», сделав это минимум на 6 лет раньше Фрейда. Более того, он разработал авторскую систему мотивации, где «принцип удовольствия» лишь часть, а не целое. Тем самым В.Ф. Чиж создал научный задел, на основе которого позже А.Ф. Лазурский разработает первую в мире теорию личности.

Следует также отметить, что В.Ф. Чиж одним из первых в России постулировал важность деятельностного подхода в психологии. Труд он называл «существеннейшей потребностью человека» и подчеркивал, что только труд «делает человека достойным сочленом человеческого общества» и без него «человек не может быть нравственным» [Там же].

Литература

1. Ананьев Б.Г. О проблемах современного человекознания / АН СССР, Ин-т психологии. – М.: Наука, 1977. – 379 с.
2. Бехтерев В.М. Внушение и воспитание. Доклад читанный на 1-м Педологическом конгрессе в Брюсселе 13–18 августа 1911 года. – Тип. Сойкина. – 1912. – 20 с.
3. Воищева Н.М., Слабинский В.Ю. Музей истории российской психотерапии: концепция и научные перспективы // Медицинская психология в России: электрон. науч. журн. – 2015. – N 1(30) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.mprj.ru> (дата обращения: 12.05.2015).
4. Джонс Э. Жизнь и творения Зигмунда Фрейда / пер. с англ. В. Старовойтова. – М.: Гуманитарий АГИ, 1996. – 448 с.
5. Журавель В.А. Психология в системе медицинского образования Тартуского (Юрьевского) университета // Тартуский государственный университет. История развития, подготовка кадров, научные исследования. – Тарту: ТГУ, 1982. – Т. 3. – С. 88–98.
6. Журавель В.А. Владимир Федорович Чиж как психолог (1855–1922): малоизвестные страницы жизни и научного творчества (к 150-летию со дня рождения) // Обозрение психиатрии и медицинской психологии им. В.М. Бехтерева, 2005. – № 1; № 2.
7. Зеленский В.В. Фрейд и кокаин // Зигмунд Фрейд. Статьи о кокаине / пер. с англ. Ю. Донца, В. Зеленского. – СПб.: Азбука, 2011. – С. 109–160.
8. Касафонт Х.Р. Зигмунд Фрейд / пер. с исп. А. Берковой. – М.: АСТ, 2006. – 253 с.
9. Логинова Н.А. Психобиографический метод исследования и коррекции личности. – Алма-Ата: изд-во КазГУ, 2001. – 176 с.
10. Мечников И.И. Этюды о природе человека (1903). – М.: Академия наук СССР, 1961. – 290 с.
11. Мечников И.И. Этюды оптимизма (1907). – М.: Наука, 1988. – 328 с.
12. Мясичев В.Н. Психология отношений. – М.: Изд-во МПСИ; Воронеж: МОДЕК, 2003. – 400 с.
13. Мясичев В.Н., Журавель В.А. На пути создания психологической теории личности. (К 100-летию со дня рождения А.Ф. Лазурского) // Вопросы психологии. – 1974. – № 2. – С. 32–41.
14. Сироткина И.Е. Классики и психиатры. Психиатрия в российской культуре конца XIX – начала XX веков. – М.: НЛО, 2009. – 272 с.

15. Слабинский В.Ю. Позитивный подход в психотерапии: вчера, сегодня, завтра // Медицинская психология в России: электрон. науч. журн. – 2014. – № 6(29) [Электронный ресурс]. – <http://www.mprj.ru> (дата обращения: 12.05.2015).
16. Слабинский В.Ю., Подсадный С.А. Петербургская школа психотерапии и психологии отношений: история, настоящее, перспективы // Нейронаука в психологии, образовании, медицине: сб. статей / под науч. ред. Т.В. Черниговской, Ю.Е. Шелепина, В.М. Аллахвердова, С.Н. Костроминой, О.В. Защириной. – СПб.: Изд-во ЛЕМА, 2014. – С. 96–102.
17. Текутьев Ф.С. Исторический очерк кафедры и клиники душевных и нервных болезней при Императорской военно-медицинской академии. – СПб.: Военная типография, 1898. – 303 с.
18. Урываев В.А., Журавель В.А. Клиническая психология как учение о «состоянии и переменах личности»: доклад П.П. Викторова на Первом съезде отечественных психиатров (1887) // Медицинская психология в России: электрон. науч. журн. – 2012. – № 4(15) [Электронный ресурс]. – URL: <http://mprj.ru> (дата обращения: 20.05.2015).
19. Чиж В.Ф. Значение политической жизни в этиологии душевных болезней // Обзорение психиатрии. – 1908. – № 1. – С. 1–12 (12); № 3. С. 149–162 (157).
20. Эткинд А.М. Эрос невозможного. История психоанализа в России. – СПб.: Медуза, 1993. – 464 с.
21. Яковлева Е.К. Патогенез и терапия невроза навязчивых состояний и психогений. – Л.: Изд-во ГНИПНИ им. В.М. Бехтерева, 1958. – 147 с.
22. Яроцкий А.И. Идеализм как физиологический фактор. – Юрьев: Типография К. Маттисен, 1908. – 311 с.

Vladimir Chizh and Sigmund Freud: similarity of biographies and dissemblance of fates

Slabinskii V. Yu.

Slabinskii Vladimir Yur'evich

Candidate of Medical Sciences; Scientific, clinical and educational centre "Psychotherapy and clinical psychology", Saint Petersburg State University, V. O., 21-liniya, 8a, Saint Petersburg, 199106, Russian Federation. Phone: 8(812) 326-03-26.

E-mail: slabinsky@mail.ru

Abstract. The article deals with the biography and scientific achievements of an outstanding Russian psychiatrist Vladimir Fedorovich Chizh in correlation with the biography and scientific achievements of the founder of psychoanalysis, Sigmund Freud. The highlights of the main protagonists' biographies are remarkably similar: born in small provincial towns of old empires, the difference in the date of birth is less than a year, studied in metropolitan universities, both were fascinated with Nietzsche's philosophy, were regarded by their contemporaries as good organizers and prominent scientists. Vladimir Chizh studied psychiatry under authority of I.P. Merzheyevskiy and graduated from the Military Medical Academy at the same time as Vladimir Bekhterev. During his internship abroad Chizh studied hypnosis learning from the leading experts of his day: J. Charcot, I. Bernheim and J. Delboeuf. He studied neurology and psychiatry under the guidance of P. Fleksing, learned methodology of psychological experiment from W. Wundt. At the age of 30, he became the first head physician of the St. Petersburg city hospital for the mentally ill in the name of Great Martyr and Healer Panteleimon (600 beds), where he organized one of the first psychological laboratories in Russia. He is the founder of experimental psychology in Russia. From 1811 to 1915 he headed the Department of Psychiatry of the Yurievsky University (presently the University of Tartu, Estonia). Chizh was one of the first in Russia to develop understanding of the personality and individuality from the most basic, medical

stand point. He is the author of about 200 publications, including several monographs on various aspects of psychiatry, neurology, criminal anthropology and psychology. V.F. Chizh was the world's first scientist to formulate the principle of complacency (at least 6 years before Freud) and one of the first in Russia to postulate the importance of the activity approach in psychology.

Key words: history of psychotherapy; history of clinical psychology; Chizh; Freud; history of psychoanalysis; Petersburg school of psychotherapy.

For citation

Slabinskii V.Yu. Vladimir Chizh and Sigmund Freud: similarity of biographies and dissemblance of fates. *Med. psihol. Ross.*, 2015, no. 3(32), p. 1 [in Russian, in English]. Available at: <http://mprj.ru>

Received: April 30, 2015

Accepted: May 18, 2015

Publisher: June 2, 2015

In recent years, biographical methods are becoming increasingly popular in modern psychology due to the trend of holistic study of personality in context of a historical epoch throughout a person's life [9]. Studying the life trajectory of a scientist helps to gain greater insight into the essence of his/her vision and, consequently, his/her scientific theories; on the other hand, analysis of the dynamics of development of scientific ideas indirectly clarifies the biographical nuances — the reasons for choices made in difficult circumstances, at the crossroads of one's life. Prof. B.G. Ananiev defined the biographical method as "collection and analysis of data about the life of a man as a person and an actor (analysis of anthropological documents, testimonies of contemporaries, the products of the person's activity, etc.)" [1].

In psychotherapy, there is a maneuver, when the therapist asks questions, and the client, answering them, talks about him/herself and at the same time — about some significant person. The "double" answers create an effect of "psychological mirror", which gives the client a better understanding of him/herself, the nuances of relationships with significant others, and their reactions to actual life events.

The highlights of the main protagonists' biographies are remarkably similar: born in small provincial towns of old empires, the difference in the date of birth is less than a year, studied in metropolitan universities, both were fascinated with Nietzsche's philosophy, were regarded by their contemporaries as good organizers and prominent scientists. However, if the first is remembered mostly by historians of science, the recognition and popularity of the latter is still comparable to the recognition and popularity of show business stars. Yet, much more importantly, as it will be shown later, despite the almost identical results in some parts of their life journeys, only one of them was able to make a coherent picture out of segmentary fragments, propose an original theory of personality and a self consistent psychotherapeutic method and to establish a psychotherapeutic school of thought. What are the reasons for this striking difference? The search for the answer to this question is the focus of this article.

Vladimir Fedorovich Chizh (09.06.1855 — 12.04.1922) — Russian psychiatrist, neurologist, psychologist, professor and writer.

Sigmund Freud (05/06/1856 — 23/09/1939) — Austrian psychiatrist, neurologist, psychologist, professor, author of psychoanalysis.

Table 1

Completion of medical education and first steps in psychiatry

Years	V.F. Chizh	S. Freud
1878	Graduated with honors from the Military Medical Academy and received the title of doctor, joined the fleet.	
1878—1880	Attending physician of Kronstadt hospital's psychiatric ward.	
1881	Starts working as a psychiatrist.	Graduated from the Medical Faculty of the University of Vienna and received his doctorate degree in medicine.
1883	Received his doctorate degree in medicine.	Starts working as a psychiatrist.

As can be seen from Table 1, the beginnings of Chizh's and Freud's careers fall in the same time interval. By the age of 28, both have overcome the initial barrier — graduated from a medical school, received a medical degree and took their first steps in psychiatry. Both learned from prominent psychiatrists of their time. Chizh's mentor was Ivan Pavlovich Merzhayevskiy; Freud studied under the authority of Theodore Meinert.

For further understanding it is important to notice that Vladimir Chizh graduated from the Military Medical Academy at the same time as Vladimir Bekhterev. Surprisingly, in the eyes of posterity Chizh appears to be sort of like a Bekhterev's younger brother, but in fact their scientific and personal relationships were much more complex. For example, Bekhterev is credited as the organizer of the first psychological laboratory in Russia, though he simply repeated ("rechecked") the psychological experiments previously conducted by Chizh, with the same results [6].

Unlike Freud, who focused on research, Chizh managed to get great practical medical experience working in a naval hospital. This experience allowed him to get the doctor's position at Prison Hospital [17] after his return to St. Petersburg, which largely predetermined his fate. The difference between the appearance, outlook and behavior of sailors and prisoners struck the young doctor, giving rise to the interest of his entire life — the study of the psychological causes of delinquent and criminal behavior. A deliberate violation was considered by Chizh as a consequence of an organic mental disorder — "moral insensibility".

The early years of Vladimir Chizh

In the Russian Empire after defending a thesis the most talented scientists received scholarships for training in the best European clinics and laboratories. As pointed out by I.E. Sirotkina, Chizh received a grant from the Ministry of the Interior (in charge of the prison hospital where he worked) together with the task to investigate the effect of solitary confinement on the health of prisoners [14]. The main scientific goal of the internship was to determine whether the solitary confinement can cause "insanity prison". The views of experts on the matter diverged. Some believed that the deprivation of liberty is unacceptable as it causes mental disorders. Others, however, argued that offenders are originally different in their psychological characteristics and so insensitive to the hardships of imprisonment. Prior to his trip abroad Chizh shared the views of his teacher, Merzhayevskiy, and believed that solitary confinement is harmful to mental health. Later, his views on the subject changed. Here is what Chizh wrote about this matter:

"I have inspected solitary confinement prisons in Belgium, Germany and France; for over three years I worked in St. Petersburg prisons, but have not find conclusive the statements of some observers about the dangers of solitary confinement" [Ibid].

The official biographer of the founder of psychoanalysis — American psychoanalyst Ernest Jones — writes that after graduation from medical school, despite the obvious advances in neurology, Freud "found the medicine too tedious," because of what he often suffered a depression [4].

Perhaps disappointment in medicine and poor psychological condition led Freud to addiction to psychoactive substances. In 1884 he read an article by a military doctor Theodore Ashenbrandt on stimulating properties of cocaine, which inspired him extremely. For six years — from 1884 to 1900 — Freud did cocaine very actively. As a result of the developed addiction, he suffered headaches, heart attacks and frequent nosebleeds [7].

Chizh also was interested in the influence of psychoactive substances on the human mind. While working on his thesis, he published two articles: one on sexual perversions and the other on impact of drugs (morphine, atropine, argentic nitrate and potassium bromide) on the nervous system [17]. However, the findings made by the Austrian and the Russian psychiatrists were quite different. Despite the opinion of the rest of the doctors Freud spoke enthusiastically about cocaine and considered it to be almost a panacea (he did cocaine himself, assigned it to his patients, friends, and even to his own wife); Chizh, by contrast, was convinced that drug use indicates the "moral ugliness".

Table 2

Foreign internships and professional development

Years	V.F. Chizh	S. Freud
1884	Internships abroad. Studies hypnosis under Jean-Martin Charcot and Joseph Delboeuf; studies methodology of psychological experiment under Wilhelm Wundt and psychiatry under Paul Fleksing.	Head of the Department of Nervous Diseases (2 months).
1885	From 30 to 36 works as the head physician of the psychiatric hospital at Udelnaya station (today the 3rd Psychiatric Hospital of St. Petersburg). Organization of a psychological laboratory in a psychiatric hospital. Monograph "Scientific psychology in Germany".	Internships abroad. Studies hypnosis under Jean-Martin Charcot.
1886	Assistant professor in the field of psychiatry and nervous diseases at the Military Medical Academy.	Works in the pediatric clinic of Max Kasovitz — makes translations, reviews of scientific literature, treats neuroses. Starts private practice. Marriage.
1887		Starts home treatment of neuroses by means of hypnosis and electrotherapy.
1888	Assistant professor at the Law Faculty of St. Petersburg University in the course of judicial psychopathology.	
1889	Issues the works: "Elements of personality" (part 1), "Pushkin as an ideal of mental health".	

1891	Head of the Department of Psychiatry at the Yurievsk University (Dorpat, Tartu). Issues the work "Morality of mentally ill".	
1893	Issues the works: "Elements of personality" (part 2), "Hypnosis and suggestion."	Together with Josef Breuer examines patients' neurosis. Describes the case of Anna O. Psychotherapy is defined as "interpretation", explanation.
1894	Issues the works: "Dostoevsky as a Psychopathologist", "Pleasure and pain".	Starts working independently.

The following biographical period in the career of the Russian doctor goes up the hill, while the professional success of his Austrian counterpart is much more modest.

In the same age — 29 — V.F. Chizh and S. Freud go abroad for internships with the leading European specialists. Much has been written about the huge impact that the hypnotic technique of Jean-Martin Charcot had on the founder of psychoanalysis. However, Vladimir Chizh studies hypnosis to an even greater extent: not only in France (Jean-Martin Charcot in Paris and Hippolyte Bernheim in Nancy), but also in Belgium — with Joseph Delboeuf. It is important to emphasize that as a result the Russian doctor managed to combine in his practice achievements of the major schools of hypnosis, which enabled him to avoid the disadvantages for which Charcot was criticized. In addition to hypnosis, Chizh studies neurology and psychiatry with professor Paul Fleksing in Germany and more importantly — methodology of psychological experiments, with Professor Wilhelm Wundt.

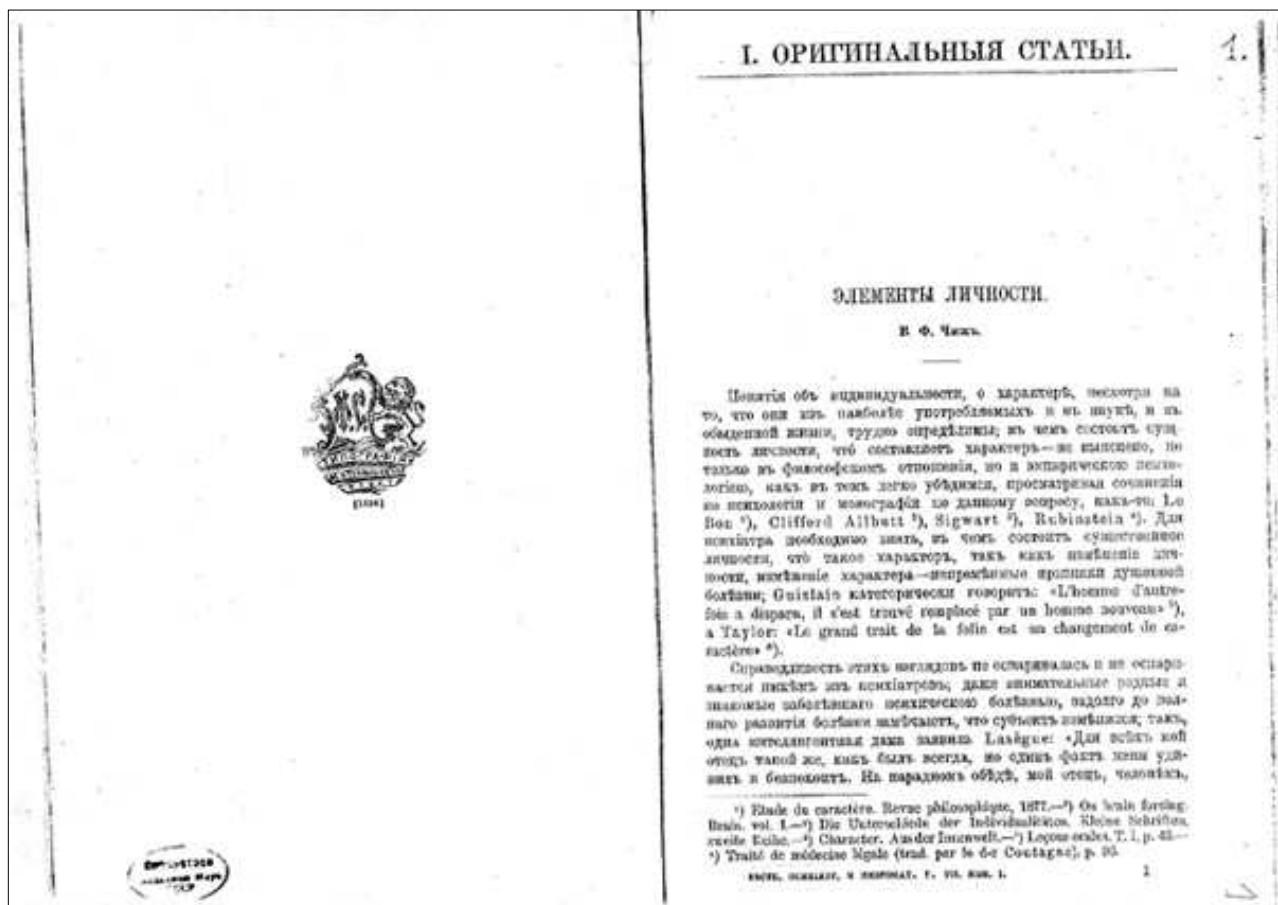
After returning to Russia Chizh begins to actively use the knowledge acquired during his internship. For instance, when at the age of 30 he became the first head physician of the St. Petersburg city hospital for the mentally ill in the name of Great Martyr and Healer Panteleimon (600 beds), he sought the purchase of the necessary equipment in Germany and opens a psychological laboratory. Now the hospital is named after Skvortsov-Stepanov.

The building of the St. Petersburg city hospital for the mentally ill in the name of Great Martyr and Healer Panteleimon, the current state.

By the middle of 1885 Chizh publishes a book titled "Scientific psychology in Germany", in which he gave an overview of the formation of the German school of experimental psychology and detailed methods of psychophysics and psychometrics; in the first half of 1886, in the article "Apperception processes of the mentally ill" publishes results of the first Russian experimental psychological study [6]. Therefore, it is no accident that in the age of 31, Vladimir Fedorovich gets invited for a teaching position, he becomes an assistant professor of the Military Medical Academy in psychiatry and nervous diseases, and two years later — an assistant professor of judicial psychopathology at the St. Petersburg University Faculty of Law.

Aged 33, V.F. writes very important works — the first part of "Elements of personality", where he is one of the first in the world to approach the creation of the theory of personality, and the work titled "Pushkin as an ideal of mental health", which opens a series of studies of personality characteristics of the great personalities on the basis of their mental products.

The first edition of the first part of "Elements of personality", 1889.

V.F. Chizh has made an enormous contribution to the development of scientific psychology in Russia and the creation of prerequisites for the development of psychotherapy. Presumably, Chizh started his studies of the personality problems after hearing Pyotr Viktorov's report "The doctrine of the personality as a neuropsychological body" at the First Congress of Russian psychiatrists in 1887. But, despite the fact that Victorov was a Russian pioneer of this complex subject, he was expelled from Moscow for his activities as a revolutionary populist and never could get back to science [18].

In 1910–1912 Victorov worked as the director of the Mogilev County Psychiatric Hospital named after St. George in Pechersk, where he developed a staff schedule of reception and supervisory units and lighting standards for hospital buildings. From Mogilev he moved to Vitebsk, where he headed a male psychiatric ward of the county hospital (1912–1917).

Two years later another important article is issued where Chizh developed his ideas about the importance of the higher principle — "Morality of the mentally ill".

Vladimir Fedorovich Chizh —
Head of the Department of Psychiatry
of the University of Tartu

By the age of 35 Chizh became known as one of the most promising young Russian scientists. He has excellent command of practical experimental methods, and in addition, is able to generate original theoretical hypothesis. He is an excellent doctor who combines an excellent proficiency in psychiatrics with the most modern psychotherapeutic approaches. He also proved to be a good manager and organizer in the field of health care. Therefore it is no coincidence that when Emil Kraepelin refused to swear allegiance to the Russian tsar and his employment contract was not renewed, Vladimir Chizh was invited to take the vacant post of head of the Department of Psychiatry of the University of Tartu. Another important fact: when Chizh headed the department in the Yuryev University (the University of Tartu) he faced an unusual problem. The University of Tartu was the only one in the Russian Empire, where teaching was held in German, but a new directive from the authorities required the Russification of the educational process [5]. Chizh had a perfect command of the language of Goethe and it proved very useful to him. Soon he issued another

work — "Hypnosis and suggestion", in which Chizh summarizes his views on the mechanisms of psychotherapy.

Sigmund Freud also undertakes an internship at the Charcot clinic in Paris, at the age of 29. Having returned to Vienna, he opened a private practice and realizes his dream to marry Martha Bernays. The relationship with his wife was a strong motivator for Freud throughout his life. In addition, Freud continues to do the "rough" scientific work translating articles and writing scientific reviews for professor Max Kasovitz. In an attempt to use in his private practice the experience gained abroad, Freud tries to use hypnosis in the treatment of neuroses. However, the outcomes are very different from what he had seen at the Charcot clinic — to put it mildly, they leave much to be desired. Therefore Freud is forced to use a combined approach. He combines hypnosis with electrotherapy, and in some cases he also assigns injections of cocaine. But the attitude of the professional medical community towards cocaine drugs is getting more and more negative. Freud realizes the need of a different approach to psychotherapy of neuroses. A kind of breakthrough comes when he gets acquainted with the method of Josef Breuer. Freud intuitively feels that Breuer discovered the right way, and is actively involved in the collaborative work, despite the very negative review of the "new therapy" issued by professor Charcot. The next insight occurred when working with Anna O., which defined psychotherapy as "interpretation". Freud breaks off his relations with Breuer and abandons hypnosis. From now on the interpretation was his main instrument.

Let us draw up an intermediate summary.

By the age of 39 Chizh is the Head of the Department of Psychiatry, he has completed the formation of a scientific base in psychology — in 1893 he issued the second part of "Elements of personality".

In the first article on the psychology of the personality titled "Elements of personality" (1889) Chizh wrote: "A man does what gives him a pleasant feeling, doing what saves him from trouble. That is a simple and precise definition of the meaning of all human activities". V.F. Chizh further developed this idea, and in fact, suggested an original classification of the motives of human behavior. The Chizh's theory had a great influence on A.F. Lazurskiy [13], which is clearly seen in the work of the latter dedicated to the tiered theory of personality. In our opinion, the works of Chizh and Lazurskiy should be read simultaneously, in order to better understand their views on the personality and motives.

Thus, the first group is comprised of the motives of immediate pleasure. Their dominance leads to sudden impulsive acts, which was observed by V.F. in the mentally ill [6]. According to the Lazurskiy's theory, representatives of the "lower-level" are typically characterized by reactive behavior, caused by the desire to reduce the "amount of suffering" due to the pressure of external circumstances. Representatives of this group often find themselves as outsiders in social terms and need help from the relevant government institutions.

V.A. Zhuravel writes that V.F. Chizh related to motives of the second group as good utilitarian motives. The effect of these motives is long-lasting, and it makes for more or less long chains of different acts. Of interest is the conclusion of V.F. Chizh that people differ among themselves not so much in what they consider to be their benefit as in their balance between "the amount of activity caused by the first group motives and the amount of activity caused by the second group motives". It would be a mistake to think — he noted — that education and extensive knowledge give the advantage to the motives of the second group — "Only the richness in higher feelings makes the motives of the second group stronger". And so, of course, the weakening of the second group motives was regarded by V.F. Chizh as one of the early signs of a mental illness [Ibid]. According to Lazurskiy, individuals operating on the "middle level" are characterized, above all, by active behavior (goal-oriented activity), the desire to change themselves and the world around them in accordance with a certain plan. In the terminology of S.L. Frank, in their actions they are guided by the "ethics of love for one's neighbour".

The third group of motives is the motives of duty. V.F. Chizh noted that the prevalence of the motives of duty is, above all, an expression of the highest psychic organization: in order "to understand these motives clearly and correctly, it takes a high development of the mind, to take suffering and joy of neighbors close to our hearts, it requires vivid and well-developed higher feelings, so that the motives of immediate pleasure and benefit would not distract the mind from activities based on the motives of duty, it requires a strong inverted will"[Ibid]. According to the Lazurskiy's theory, representatives of the "highest level" are altruistic and future-oriented. According to S.L. Frank they are guided by the "ethics of love for one's stranger". To sum up, in modern terminology, representatives of this level are characterized by proactive behavior.

In addition to the fact that V.F. Chizh brilliantly uses the methods of experimental psychology of the day, he gropes for a new method of psychological research — the study of the psychology of prominent people in the wake of their activities in life. Unfortunately, soon after moving to Esthonia Chizh's pace of scientific development slowed down, and he spent most of his energy on the completion of already existing research projects entrusted to him by the department. For instance, many former students of Emil Kraepelin defended their theses under Chizh's leadership. Education at the department was Russified. In fact, a very good university clinic was organized and equipped. Many more important and useful things were done... But the work on the theory of personality and the psychotherapy method was not completed.

At the age of 38 Sigmund Freud finalizes preparations for the development of his concept of moral development. He overcame his fears and doubts. He has something to say, and he's ready to do it. From now on, his career will develop only on the rise.

Professional maturity

Years	V.F. Chizh	S. Freud
1895	Issues the work of "Biological substantiation of pessimism".	Uses the term "psychoanalysis" for the first time.
1897—1898	Issues "Psychology of Love" (1897), "Psychology of Women" (1898).	
1900—1901		Issues "The Interpretation of Dreams" (1900), "The Psychopathology of Everyday Life" (1901).
1902		Founds Psychoanalytic Society on Wednesdays.
1904	Publishes "Gogol's disease". The last defense of a thesis under the authority of V.F. Chizh at the Yuryev University.	
1905		Publishes "Three Essays on the Theory of Sexuality", "Fragment of an analysis of a case of hysteria (Case of Dora)", "Jokes and their Relation to the Unconscious".
1906—1907	Publishes "Heredity of talent in our prominent figures. Minutes of the Community of naturalist at the Yuryev University" (1906), "Psychology of a ruler, a villain, a fanatic" (1905—1907).	
1908	Issues "The importance of political life in the etiology of mental illnesses".	The 1st International Psychoanalytic Congress takes place in Salzburg.
1909		Gives a course of lectures on psychoanalysis in the United States.
1910		The 2nd International Psychoanalytic Congress takes place in Nuremberg.
1911	Publishes "Textbook of Psychiatry".	
1912	Issues "Pedagogics as art and science".	Publishes "Totem and Taboo".
1913	Issues "Methodology of diagnosis".	
1915	Issues his last work — "Psychology of rural ditties". Refuses superintendence of the Department of Psychiatry and goes to the front as a volunteer. Heads the Red Cross department on the Western Front.	Gives a course of lectures on psychoanalysis in Vienna.
1920		Issues "Beyond the Pleasure Principle".
1921		Publishes "Mass Psychology and Analysis of the "I"".
1922	Dies.	The University of London honors five geniuses of mankind: Philo, Memonid, Spinoza, Einstein, Freud.
1923		Publishes "Me, Myself and It" where he describes the theory of personality for the first time. Diagnosed with cancer of the mouth.

Studying the heritage of Vladimir Fedorovich Chizh leaves the impression of a certain duality.

On the one hand, in many of his theoretical work he discusses the importance of "the paramount manifestations of humanity". In "Elements of personality", he argues that the higher development of the brain and more intense mental activity is, the clearer is expressed the love for others as beings gifted with psychic life, to people as such. And in "The psychological substantiation of pessimism", he writes that work for the benefit of others is not only "the most essential of human needs", but also that it "makes a person a worthy fellow member of the human society", as without labour "one can not be moral" [Ibid]. On the contrary, the indulgence of one's own selfishness and other weaknesses of nature lead to degradation of the individual. V.A. Zhuravel illustrates this through the example of Chizh's attitude to private property: "These people do not understand and can not enjoy the spiritual blessings, they are poor in spirit: there are only bodily pleasures for them, and since a fortune these days gives its holder the opportunity to enjoy all the pleasures of the flesh, they seek to increase their wealth". Love for private property, in a categorical statement of Chizh, inevitably makes one selfish and usually is the motive of immoral and even criminal acts, and "the more the inferior feelings are developed in a person, the more of an animal he/she is" [Ibid]. Thus, Chizh justly can be considered the immediate predecessor of A.F. Lazurskiy in creating the psychological theory of personality and one of the founders of the psychology of attitudes [13].

On the other hand, personal predilections of Chizh (his devotion to the philosophy of Nietzsche) have formed the scientist's pessimistic outlook. This affected not only his scientific theories, but also on his personal life. According to the opinion of V.A. Zhuravel, after the age of 40 Chizh experienced an existential crisis that was quite hard. Perhaps the key to that lies in some unknown details of his personal life. It is known that Chizh got married quite late — in the age of 50, and had no children of his own as a matter of principle as he did not want to increase the amount of suffering in the world. [6] His fascination with the psychological analyses-pathographies may have been dictated by two factors: the scientific one — the search for a new scientific method (in this sense he is a precursor of V.N. Myasishchev and B.G. Ananiev) and the personal one — an attempt to recover from pessimism.

Sigmund Freud, in contrast, was extremely family oriented, he repeatedly stressed that owes to his wife and his six children much of the things he achieved in life. A curious detail: A.M. Etkind points out that at 41 Freud also experienced an existential crisis caused by fading of his libido; thus he wrote "his friend that sexual arousal does not attract him" [20].

Chizh's pessimism also strengthened due to years of conflict with his colleagues. The reason was Chizh's scientific theory that delinquent and criminal behavior is based on "moral insensibility", which applied not only to common criminals, but also to political criminals. Moreover, Chizh was a staunch supporter of the theory of heredity. It is known that he noted the fallacy of the popular belief that hard drinking is just a bad habit. He believed that the main mistake was that those who drink out of vanity or weakness of character, and those who drink for pleasure were tared with the same brush. V.F. Chizh claimed that alcohol as such can not be pleasant to a person of a healthy organization and being a strong nerve poison it can ultimately delight to people whose occupation is boring or requires a huge exertion [6].

Contemporaries reproached Chizh because in his youth he was fascinated by the theory of Lombroso and even called him a genius [14]. The bulk of Russian doctors rejected the theory of Lombroso.

Another reason is his attitude to the government. Vladimir Chizh held conservative and patriotic views, whereas the medical community of the early twentieth century was dominated by anti-government sentiments. In many ways, this was due to social policy of the government. The best representatives of medical science realized that many diseases had social causes. In addition, after graduation every young doctor was obliged to work for several years in the outback "at a socially important position". This allowed to acquire the

necessary professional experience, but was not paid well enough. Some of the duties had to be performed for free. A.I. Jarotskiy in 1907 noted that the beggarly wages of physicians not only reduced the quality of medical services, but also impair their mental health [22]. Among other reasons, it is important to highlight the predominance of scientific (atheistic) ideology and specific commitment of physicians to "European values". Taken together, all this contributed to the spread of radical sentiments among doctors. Many of them participated in social protests in one way or another.

For instance, some prominent psychiatrists, such as N.N. Bazhenov and V.P. Serbskiy were hiding from the police revolutionaries and illegal literature in their psychiatric hospitals; others, such as P.P. Tutyshkin and S.I. Mitskewich, joined the revolutionaries themselves and participated in anti-government activities more actively [14].

These processes affected universities as well. Government's attempts to "tighten the screws" only worsened the situation. For instance, when opening the Russian Congress of Naturalists and Physicians in Odessa in 1883, Ilya Mechnikov notes the disastrous situation in the sphere of higher education: "While at the highest level it is stated openly that a good functionary at an institute department in Russia is preferable than the most distinguished scientists, the young people show the same contempt for science" [11]. In 1887, Vladimir Bekhterev reacts to political events with the following phrase: "We are exposed to mental microbes and are in danger of being mentally infected". Indeed, the society was divided, the legitimacy of the constituted authority was being questioned. The high degree of social tension is evidenced by the events that took place at the II Congress of Russian Psychiatrists in Kiev, where after Bekhterev's speech the conference was closed, and some members were arrested, and only through the efforts of Ivan Sikorsky the situation was finally altered [15].

So it is no coincidence that in 1904 at Pirogov Congress in St. Petersburg and in 1905 in Kiev, the majority of speakers stated that improving the healthcare system and public health is impossible without serious political reforms [Ibid]. In contrast to his radical colleagues, who charged the fault of the increase in violence only upon the tsarist government, Chizh argued that both sides of the political opposition are guilty [14].

Since the beginning of the 1905 revolution, psychiatrists began to write about the increasing number of mental illnesses, linking it to the growing violence on the streets. In particular, they began to talk about a special category — "revolutionary psychosis" — that affected mainly victims of repressions. Chizh rejected the category of "revolutionary psychosis", as he previously did the other categories of reactive disorders — "prison" and "war" psychosis. He insisted: "the issue of violent mental disturbances as the cause of mental illnesses should be considered as buried in oblivion. Normal healthy people can not become insane as a result of strong emotion". Chizh reproached his radical colleagues for tailoring the etiology of mental illnesses to the measure of their political sympathies, and warned that it "will enhance public distrust of psychiatry" [19]. He called on to do science separating psychiatry from events of the day, for which he was ostracized. As a result, Chizh took an even more radical position: he suggested considering revolutionaries "anarchists or political criminals" whose destructive zeal "depends on their healthless organization". The revolutionary crowd seemed to him consisting of alcoholics and mentally ill, and its leaders — to be degenerates [14].

Thus, the annoying need to "fight back" the attacks of the "revolutionary" colleagues was added to the efforts on equipment of the university hospital and management of the department of psychiatry. He started to fall short of time. In 1904 the last defense of a thesis under the authority of V.F. Chizh took place [Ibid]. However, in spite of everything, Chizh published such significant works as "The psychology of a ruler, a villain, a fanatic" (1905—1907) and "The importance of the political life in the etiology of mental illnesses" (1908). Relations with radical colleagues grew even more aggravated. So when in 1910 Chizh was offered to enter the position of a Department Head at the University of Moscow, which became vacant after personnel purges, returned down this offer although it was flattering career wise. To paraphrase a classic, you can say that he preferred life in a remote province by the sea to metropolitan revolutions.

In 1908 another important event took place. Employee of V.F. Chizh — Alexander Yarotskiy — developed the world's first method of positive psychotherapy [15; 16]. In scientific terms Yarotskiy's formation was greatly influenced by V.M. Bekhterev and I.I. Pavlov, under whom he studied and defended his thesis in St. Petersburg, as well as Ilya Mechnikov, under whom Yarotskiy trained in Paris twice at the time when the future Nobel Prize winner worked on the basis of positive psychology [15]. It was at this time that Mechnikov wrote his "Nature of man" (1903) and "Etudes of optimism" (1907), where he adduced reasons in favor of the biological nature and the evolutionary benefits of optimism [10; 11]. Yarotskiy was sent to the Yuryev University as a result of participation in political activities — he was regarded as unreliable. Vladimir Chizh patronized Yarotskiy, but because of the abovesaid circumstances he did not pay much attention to his discovery. As a result the book of A.I. Yarotskiy titled "Idealism as a physiological factor" (1908) found less resonance in the scientific community than it deserved. Perhaps that is why in 1911 while analyzing the possibilities of the positive approach to psychotherapy Bekhterev refers to a book by Joseph Martsinovskiy, which was issued later than Yarotskiy's monograph, and does not mention the work of his fellow countryman [2]. Although, in fairness, it should be noted that "the first popularizer of Freud's ideas in Russia" N.E. Osipov not only noticed this book, but also criticized it as being contrary to the psychoanalytic basis in his articles "Idealistic sentiments and psychotherapy. On the book of professor Yarotskiy" (1910) and "Psychotherapy in literary works L.N. Tolstoy (an excerpt from the work titled "Tolstoy and medicine")" (1911). It could not have been otherwise, because Yarotskiy insisted on the therapeutic value of high ideals and aspirations, without which "any distinction between human and veterinary medicine would have erased" [14; 22], while Freud held a different view of human nature and psychotherapy. Importantly, V.N. Myasishchev and B.G. Karvasarskiy considered arete therapy of A.I. Yarotskiy to be a significant historical milestone in the formation of the St. Petersburg (Leningrad) school of psychotherapy.

It was the positive approach which has become the cornerstone of psychotherapeutic methods of Bekhterev, Myasishchev, Karvasarskiy [16].

There were objective reasons for that: particularities of Russian culture and as a result — particularities of Russian school of philosophy. Unlike western philosophy, Russian philosophy differed by its optimism and faith in the man. Suffice it to recall the 30-year-long dispute about the man's nature between Martin Heidegger and Semyon Frank [15]. Therefore, a positive understanding of human nature could not but become a determining factor for the Russian psychologists. This is confirmed by the fact that even the "psychoanalytic works of Lou Salome are characteristic of enthusiasm and optimism, so different from the grim stoicism of late Freud's works" [20]. And after all Lou von Salome was not only a student, but also the muse of Sigmund Freud and Friedrich Nietzsche. And it is no mere chance that it was she who became a personal analysator of Anna Freud and was the first (in 1896) to describe in Russian the main provisions of Nietzsche's philosophy. However, Lou von Salome was a Russian in the first place — in terms of her view of life. Despite the long years she spent in Germany, she felt as a part of the Russian world — she was well familiar with Russian philosophy, maintained relations with Russian poets, artists, writers, psychologists and psychiatrists. This is where the roots of her optimistic approach were. Etkind writes that "erotic psychology of Lou Salome, combining such diverse spiritual influences as Nietzsche's romanticism, Solovyov's religious philosophy and Freud's psychoanalysis, remained associated with the main channel of contemporary Russian culture" [Ibid].

This thesis can also be illustrated through the example of formation of the St. Petersburg (Leningrad) school of psychotherapy.

The following statement of V.M. Bekhterev is filled with a deep faith in human nature: "... a man is not only able to improve, but he can not help improving in the surrounding environment, and so his improvement continues relentlessly, slowly at one point and fast at another, but it goes on and on for the lifetime until its final limit. In every moment of a

human life there is only a step to get higher — to the highest forms and manifestations of individuality — that is the fundamental rule of the normal development of human life".

The ideology of pathogenetic psychotherapy was expressed by Vladimir Myasishchev as follows: "It is mobilization of all the best, the superior in man that should be the main task of psychotherapy". In these words, you can easily hear the voice of A.F. Lazurskiy and A.I. Yarotsky [15]. The technical side of psychotherapy was regarded by V.N. Myasishev (in continuation of V.M. Bekhterev's views) primarily as methods of persuasion and re-education: "The power of teachers and doctors is to master the mindset of a student or a patient to make the correct point of view the point of view of the directed person, and to make the right attitude his attitude" [12]. His student E.K. Yakovleva elaborated on these thoughts: "Psychotherapy has two aims: firstly, the restructuring of the patient's existing attitude affected by disorders, which prevented a correct reflection of reality, and secondly, the development of those aspects of the patient's personality that were insufficiently developed" [21]. It is easy to notice that pathogenetic psychotherapy focuses on developing practices that is possible only with a positive image of the man [Ibid]. Boris Dmitrievich Karvasarsky spoke very briefly: "Man is kind by nature".

As one of the Russian experimental psychology forerunners Chizh turned out to be able for bringing a dramatic change of the view on research methods. Then the method of clinical surveillance was regarded as of paramount importance. In 1912 in his work "Pedagogics as an art and as a science" he notes: "Only ideation and intuition can open the riddles of psychical life. Scientifically we perceive in psychical life "from the point of common", but the intimate. Individual core of the person could be reached only by the intuition and a man can't help but regret about his vain efforts to replace the intuition with discursive cognition. It is as impossible as hearing colors and seeing sounds". <...> "Outstanding clinicians individualize their patients, they do not treat the diseases, they treat patients. Those doctors are artists, and as the best representative of this kind can be considered S.P. Botkin. This is the secret of their success and the charm, which they impose for their patients" [6; 14].

Thus Chizh suggested to reconsider the results of historical controversy between psychologists K.D. Kavelin (1818—1885) and physiologist I.M. Sechenov (1829—1905) on the ways scientific psychology development. Kavelin used the same method as Wundt, describing thoughts and feelings of culture creators in terms of armchair psychology. During the work on his book "Aims of psychology" he based on the enormous material describing character, mental abilities, family relations, beliefs and features of behavior of Russian people, gathered in the archives of Geographical Society of Russia. For several decades thousands members and volunteers of Geographical Society of Russia (teachers, doctors, landlords, civil servants, priests) had been working with one and same scheme in different locations, "where Rus can only be found". Collected materials were so unique that such famous western psychologists as George Wundt and Herbert Spenser expressed their regrets on impossibility of working in the archives of Geographical Society of Russia.

"Fight for the future" was won by Sechenov. In 1872 when the famous discussion occurred Chizh was only 17 years old. No surprise that he became a staunch supporter of experimental method and after many years Chizh achieved the connection of both scientific lines.

It was symbolic, that the last published article of V.F. Chizh became "Psychology of village ditty", where he wrote about Russian people with great affection, while the last significant Freud's work was "Moses and monotheism" with analysis of an absolutely essential moment of the Jewish people history.

In 1915 Vladimir Chizh, being loyal to his convictions, went to war. After becoming an Authorized Representative of Russian Red Cross in Kiev, he organized the public assistance for mentally unsound soldiers of Russian army. V.F. Chizh passed away there in the house of senior writes near Kiev on the 4th, December 1922 [6].

The year 1922 turned out to be ambiguous for Freud. London University honored him as one of five genius of mankind. He entered the society of Philo, Maimonides, Spinoza and

Einstein. In a year the book "The Ego and the Id", where the personality theory was described for the first time, was published. Although that year Freud was diagnosed with "intraoral cancer" and due to the medical condition he started taking opiates. Sigmund Freud's last 15 years of life were filled with various events, but the peak of his scientific work passed then, in the year of Vladimir Chizhov's death.

Turning back to the questions specified in the beginning of the article, it's important to mark that Sigmund Freud had been seeking for his scientific destination but when he had found it he never stopped. All his efforts were directed towards the achievement of his objective. He had to back down his academical career and focused on writing monographs, where he explained the essence of his personal theory and psychoanalytic therapy at large. He spent enormous time for creation of the first world's professional association, gathering together representatives of the same psychotherapeutic method, psychoanalytic therapy. Vladimir Chizh, conversely didn't use once created scientific and organization capacity. He diffused strength and time for the sake of many important but immediate tasks and as a result he didn't manage to achieve the main: to finish the creation of personal theory and psychotherapeutic method.

At the same time it is important to underline that V.F. Chizh made a huge contribution into the establishment of clinical psychology in Russia and in the world, as for example in the series of papers he generalized an amount of life and medical observations and considerations. But those times (at least till the end of the 19th century) no one developed on Russian basis the understanding of personality and individuality from the fundamental medical points. He is the author of more than 200 published works, including several monographs on different questions of psychiatry, neuropathology, criminal anthropology and psychology. More than a half of them are the original works, the others though are detailed and instructive reviews, interviews, analysis covering the questions of psychology.

Moreover, V.F. Chizh is the forebear of experimental psychology in Russia. It is a historic evidence, that in the Kazan Physiological Laboratory the colleges of V.M. Bekhterev we rewriting the results, gained by Chizh.

Turning back to the comparison of the main line of the article, it's necessary to remind that V.F. Chizh was the first in the world, who had stated the "principle of complacency" at least 6 year earlier than Freud did it. Moreover, he developed an original system of incentives, where the "principle of complacency" is only a part and not the whole. Thus, V.F. Chizh created a scientific basis on which A.F. Lazurskiy later developed the world's first theory of personality.

It should also be noted that V.F. Chizh was one of the first in Russia to postulate the importance of the activity approach in psychology. He regarded labour as "an essential need of a man" and emphasized that only labour "makes a person a worthy fellow member of the human society", and without it "one cannot be moral" [Ibid].

References

1. Anan'ev B.G. *O problemakh sovremennogo chelovekoznaniiya* [Problems of Modern Human Study]. Moscow, Nauka Publ., 1977. 379 p.
2. Bekhterev V.M. *Vnushenie i vospitanie. Doklad chitanniy na 1-m Pedologicheskom kongresse v Bryussele 13–18 avgusta 1911 goda* [Suggestion and Upbringing. The report made at the first Pedological Congress in Brussel on August 13–18, 1911]. Tip. Soikina Publ., 1912. 20 p.
3. Voishcheva N.M., Slabinskii V.Yu. Museum of Russian Psychotherapy History: Conception and Scientific Perspectives. *Meditsinskaya psikhologiya v Rossii*, 2015, no. 1(30), p. 3. Available at: <http://www.mprj.ru> (Accessed 12 May 2015) [in Russian].
4. Dzhons E. *Zhizn' i tvoreniya Zigmunda Freida* [The Life and Works of Sigmund Freud]. Moscow, Gumanitarii AGI Publ., 1996. 448 p.

5. Zhuravel' V.A. *Psikhologiya v sisteme meditsinskogo obrazovaniya Tartuskogo (Yur'evskogo) universiteta* [Psychology in the System of Medical Education at the University of Tartu (Yuriev)]. In *Tartuskii gosudarstvennyi universitet. Istoriya razvitiya, podgotovka kadrov, nauchnye issledovaniya* [State University of Tartu. History of Development, Staff Training, Researches]. Tartu: TGU Publ., 1982. Vol. 3, pp. 88–98.
6. Zhuravel' V.A. Vladimir Fedorovich Chizh as a Psychologist (1855–1922): Unknown Pages of Life and Scientific Creation (to the 150th anniversary of his birth). *Obozrenie psikhiatrii i meditsinskoi psikhologii im. V.M. Bekhtereva*, 2005, no. 1; no. 2 [in Russian].
7. Zelenskii V.V. *Freid i kokain* [Freud and Cocaine]. In Zigmund Freid. *Stat'i o kokaine* [Articles on Cocaine]. St. Petersburg, Azbuka Publ., 2011, pp. 109–160.
8. Kasafont Kh.R. *Zigmund Freid* [Sigmund Freud]. Moscow, AST Publ., 2006. 253 p.
9. Loginova N.A. *Psikhobiograficheskiy metod issledovaniya i korrektsii lichnosti* [Psychobiographical Method for Studying and Correcting Personality]. Alma-Ata, Izd-vo KazGU Publ., 2001. 176 p.
10. Mechnikov I.I. *Etyudy o prirode cheloveka* (1903) [Sketches About Human Nature]. Moscow, Akademiya nauk SSSR Publ., 1961. 290 p.
11. Mechnikov I.I. *Etyudy optimizma* (1907) [Optimistic Sketches]. Moscow, Nauka Publ., 1988. 328 p.
12. Myasishchev V.N. *Psikhologiya otnoshenii* [Psychology of Attitude]. Moscow, Izd-vo MPSI Publ.; Voronezh: MODEK Publ., 2003. 400 p.
13. Myasishchev V.N., Zhuravel' V.A. On the Way of Creating Psychological Theory of Personality. (To the 100th anniversary of birth of A.F. Lazursky). *Voprosy psikhologii*, 1974, no. 2, pp. 32–41 [in Russian].
14. Sirotkina I.E. *Klassiki i psikhiatry. Psikhiatriya v rossiiskoi kul'ture kontsa XIX – nachala XX vekov* [Classics and Psychiatrists. Psychiatry in Russian Culture at the End of XIX – the Beginning of XX Century]. Moscow, NLO Publ., 2009. 272 p.
15. Slabinskii V.Yu. Positive Approach in Psychotherapy: Yesterday, Today, Tomorrow. *Meditsinskaya psikhologiya v Rossii*, 2014, no. 6(29). Available at: <http://www.mprj.ru> (Accessed 12 May 2015) [in Russian].
16. Slabinskii V.Yu., Podsadnyi S.A. *Peterburgskaya shkola psikhoterapii i psikhologii otnoshenii: istoriya, nastoyashchee, perspektivy* [Saint-Petersburg School of Psychotherapy and Psychology of Attitude: History, Current Situation, Perspectives]. In Chernigovskaya T.V., Shelepin Yu.E., Allakhverdov V.M. et al., eds. *Neironauka v psikhologii, obrazovanii, meditsine* [Neuroscience in Psychology, Education, Medicine]. St. Petersburg, Izd-vo LEMA Publ., 2014, pp. 96–102.
17. Tekut'ev F.S. *Istoricheskii ocherk kafedry i kliniki dushevnykh i nervnykh boleznei pri Imperatorskoi voenno-meditsinskoi akademii* [Historic Sketch of the Department and Clinic of Mental and Neural Diseases at the Imperial Military Medical Academy]. St. Petersburg, Voennaya tipografiya Publ., 1898. 303 p.
18. Uryvaev V.A., Zhuravel' V.A. Clinical Psychology as a Study of "States and Changes of Personality": P.P. Viktorov's report at the First Congress of domestic psychiatrists (1887). *Meditsinskaya psikhologiya v Rossii*, 2014, no. 6(29). Available at: <http://www.mprj.ru> (Accessed 12 May 2015) [in Russian].
19. Chizh V.F. Znachenie politicheskoi zhizni v etiologii dushevnykh boleznei [Significance of Political Life in the Etiology of Mental Diseases]. *Obozrenie psikhiatrii*, 1908, no. 1, pp. 1–12 (12); no. 3, pp. 149–162 (157).
20. Etkind A.M. *Eros nevozmozhnogo. Istoriya psikhoanaliza v Rossii* [Eros of the Impossible. History of Psychoanalysis in Russia]. St. Petersburg, Meduza Publ., 1993. 464 p.
21. Yakovleva E.K. *Patogenez i terapiya nevroza navyazchivnykh sostoyanii i psikhogenii* [Pathogenesis and Therapy of Obsessive Neuroses and Psychogenies]. Leningrad, Izd-vo GNIPNI im. V.M. Bekhtereva Publ., 1958. 147 p.
22. Yarotskii A.I. *Idealizm kak fiziologicheskii factor* [Idealism as a Psychological Factor]. Yur'ev, Tipografiya K. Mattisen Publ., 1908. 311 p.